

Небольшой цитатник о Черкесах:

Абдуль-Хасан Али аль-Масуди (Халифат, 956 г.):

“[Кашаки] племя благоустроенное и подчиненное религии магов. Из описанных нами племен нет ни одного в этих станах народа, в котором можно было бы встретить тип с более светлой кожей и светлым цветом лица и более красивых мужчин и женщин... Ни у одного народа нет стана более стройного, талии более тонкой, бедер и таза более выдающихся и форм более красивых, чем у этого народа... Если народы, говорящие их языком сплотятся, то ни аланы, ни другой какой народ не будут в состоянии ничего предпринять против них. Имя их персидское и означает “гордость””.

Джорджи Интериано (Италия, 1502 г):

“Зихи по большей части красивы и хорошо сложены, а в Каире можно встретить людей, отличающихся величественной наружностью между мамелюками и эмирами, которые большинство которых... их племени. То же следует сказать об их женщинах... Девушки входят в реку, купаясь нагими на глазах у всех, и тогда можно заметить, что очень многие прекрасно сложены и белы”. “Каждый день они бьются с татарами, которые окружают их со всех сторон”. “Горстка черкесов обращает в бегство целую толпу скифов, так как черкесы гораздо проворнее и лучше вооружены, лошади у них лучше, да и сами они выказывают больше храбрости”. “Вообще у них в обычае гостеприимство и с величайшим радушием принимать каждого”.

Джиованни Лукка (Италия, ?):

“В лесу один черкес обратит в бегство 20 татар...”

Эмиддио Дортелли д'Асколи (Италия, 1634):

“Их кони очень красивы и легки, крупных размеров, но притом стройны, равно как и сами всадники стройны, изящны и тонки в поясе; у них кровь алая, благородная, глаза черные, брови дугой, особенно у женщин, которым, я думаю, можно отдать предпочтение перед всеми другими женщинами в мире.”
“Чиркасы очень вежливы в обращении.”

Жан Батист Тавернье (Франция,?):

“Черкесия редставляет собой красивую и хорошую страну с очень разнообразными видами... Эти народы... обладают здоровой кровью, в особенности женщины, которые чрезвычайно красивы, очень хорошо сложены и имеют свежий вид до 45-50 лет...” “Пятигорские женщины очень целомудренны... Считают, что среди них можно встретить красивейших людей в мире...”

Адам Олеарий (Германия?, 30е гг?):

“Женщины у них обыкновенно хорошо сложены, миловидны лицом, белотелы и краснощеки, волосы черные как смоль... Ходят они с открытыми лицами... Они общительны и любезны.”

Ян Стрейс (Голландия, 60е гг?):

“У женщин, чему весьма удивляешься, белоснежная кожа и красивые, как бы накрашенные щеки, приветливые, красивые и милые лица, так что в них можно влюбиться. Они большей частью хорошо сложены. Их брови и волосы черные как уголь... Они ходят с непокрытыми лицами... Содержат себя в чистоте и порядке... Я видел много женщин, но нигде не видел таких приветливых, любезных и услужливых в отношении чужеземцев, как здесь. Некоторые из наших принялись играть и шутить с ними, а иногда и вступать с ними в более близкие отношения, что они охотно допускали, смеясь; но тот, кто хотел добиться большего, должен был отступить...”

Николай Витсен (Голландия, 1698 г):

“Черкесы много забавляются танцами и умеют очень красиво танцевать... Невозможно описать прыжки и быстрые изгибы тела, которые они делали...”

Энгельберт Кемпфер (Россия?, ?):

“Женщины приятны лицом, имеют белую кожу и румяные щеки, черные, как смоль, волосы... и сохраняют свою красоту до 50-летнего возраста... Они общительны, приветливы и чистоплотны”.

Абри де ла Мотрэ (Франция, 1711 г.):

“Глаза их такого же разреза, и блестящие, как звезды на небе в ту пору, когда ясно и сильно морозит. Их стан не стеснен корсетами, как у наших женщин-христианок, но он свободен и изящен, как у прекрасных статуй Венеры, оставленных нам древними, или некоторых других красавиц, существовавших в действительности.” “Гостеприимство – наиболее соблюдаемая статья их религии, или вернее, их религий, потому что у них имеется несколько религий.”

А. П. Вольнский (Россия, 1721 г.):

“Только одно могу похвалить, что все [кабардинцы] такие войны, каких в здешних странах не обретаются, ибо что татар или кумыков тысяча, тут черкесов довольно двухсот.”

Иоганн Густав Гербер (Россия, ?):

“Черкесские женщины очень красивые...”

В. В. Долгорукий (Россия, 1730):

“Ежели против дагестанцев с нашей стороны выедут узденей [уорков] 100 человек, то против их не могут стоять ни 300 человек дагестанцев, к тому ж хоть бы наших казаков послать 500 человек, а узденей 100, то дагестанцы больше боятся 100 человек узденей, нежели 500 человек казаков.”

Петр Генри Брус (Великобритания,?):

“Женщины удивительно хорошо сложены, с чрезвычайно тонкими чертами, гладкой светлой кожей и прекрасными черными глазами, которые вместе с их черными волосами... придают им очень красивый вид... Все это вместе взятое с их красивыми всегда открытыми лицами... их хорошее расположение духа и приятная непринужденность в разговоре делают их очень желанными; несмотря на все это они слыт очень целомудренными, хотя редко когда не имеют благоприятного случая...”

Аноним (Россия, 1748):

“И одним словом никакое нерегулярное войско с кабардинцами сравниться не может”. “Все владельцы кабардинские один от другого всегда опасаются убийства и для предосторожности от того и по ночам спят в панцирях”. “Они ж кабардинцы из разных наций беглецов к себе принимают, и оных, а особливо знатных, без великого принуждения назад головою не выдают.”

Джон Кук (Великобритания,?):

“Прежде чем оставить Черкессию, я должен отметить, что они действительно хорошо сложенный, красивый народ. Их женщины все очень красивы и мало среди них, если таковые вообще имеются, носят следы оспы.”

Якоб Рейнегт (?):

“Ни Большая, ни Малая Кабарда не обладает сегодня их древним величием, обе близки сейчас к упадку.”

Павел Сергеевич Потемкин (Россия, после 1784):

“Приложив всевозможное старание познать нравы и состояние всех народов в Кавказских горах и вокруг оных обитающих, не пропустил я не пропустил ничего...и... нахожу достойным описать кабардинцев, яко главнейших между всеми народами, занимающими все пространство земли, лежащей у подошвы Кавказских гор, между Каспийским и Черным морем... Кабардинцы между всеми горскими народами, кроме дагестанцев, имеют преимущество, все прочие роды... не только подражают оным в нравах, во всех обычаях, но отчасти от них зависели и платили им дань.” “Во многом они уподоблялись

древнему Лакедemonу... Рыцарство есть предмет славы каждого и роскошь еще не вкралась в сердце сего народа. Один владелец, Хаимурза называемый, сказал, что он хижину свою не променяет на лучший и великолепный дом в Европе: "В больших домах, – говорит он, – стены убраны, но сердце спутано, кажется с домами вместе построены и мысли и сердце, но мы пользуемся свободным воздухом, и я легко переносу хижину свою по всему пространству той земли, где наш народ обращаться властен" А таков образ мыслей и между всеми." "До ста разных народов во всем подражают не токмо во нравах, но в образе жизни, и во образе одежды кабардинцам. А понеже из тех народов под названием чеченцев и кумык, никто не составляет настоящей нации..."

Карл Пейсонель (Франция,?):

"Женщины этой страны самые красивые и обаятельные, может быть, во всем мире; прелесть их внешнего облика и естественная грация очаровывают. Черкесские женщины являются единственными, которые разделяют ложе турецкого султана и татарских князей..."

А. П. Ермолов (Россия, 1821):

"Кабардинцы, имея против нас превосходную в доброту конницу, могут быть опасными нашим казакам, паче же донским."

Э. В. Бриммер (Россия, 1822):

"Сильное племя кабардинцев, которое в прежние времена могло выставить в поле, под начальство своего вали, до 25000 конных, хорошо вооруженных воинов, ныне, после того, как чума 9 лет, с 1804 по 1813 год, ела этот народ, все еще имело довольно народонаселение на плоскости, жившее там в больших аулах".

С. М. Броневский (Россия, 1823 г.):

"В женском поле черкешенки имеют везде бесспорную славу красоты". "Не говоря уже о храбрости, которая может быть оспариваема и другими народами, кабардинцы отличаются особенным возвышением духа и легкостью в обращении между всеми горцами." "Черкесы больше нежели среднего роста, бодры, стройны, в одежде опрятны, толстоту почитают за порок и за следствие невоздержанной жизни. Глаза имеют быстрые и пронизательные, волосы темно-русые, физиономию остроумную... Красота женского пола, издревле прославляемая, заслуживает приписываемых ей похвал в полной мере". "Опыты доказали, что бегущий черкес не есть разбитый неприятель и что никакая легкая, ни тяжелая конница не может держаться против конницы черкесской". "Черкесы грубых и ругательных слов не терпят... Кабардинцы всегда наблюдают в обращении между собой вежливость". "Черкесы редко доживают до глубокой старости".

Фредерик Дюбуа де Монпере (Франция, 1823 г):

"Черкесов обычно представляют себе как некое сборище разбойников, дикарей, не имеющих ни веры, ни закона: это мнение ошибочно... Это образец феодальной, рыцарской, средневековой аристократии или героической аристократии в античной Греции."

Генрих Клапрот (Россия,?):

"Их женщины обычно самые красивые на всем Кавказе. Однако я должен заметить, что повсеместное мнение, как будто бы они являются обитательницами турецких сералей (гаремов), является необоснованным, так как черкесы чрезвычайно редко продают своих соплеменников туркам, обычно только украденных рабов... Женщины у черкесов не так ограничены, как у других азиатов."

Петр Симон Паллас (Россия,?):

"Черкешенки известны своей красотой по всему свету, имеют продолговатую голову, правильные и выразительные черты лица, красиво прорезанные, огневые, большей частью черные глаза, которые считают они самым сильным своим оружием, длинные ресницы и немного желто-бурый цвет лица... Нигде нельзя видеть таких стройных и тонких женских фигур... Они отличаются умом, живым воображением, восприимчивы к сильным страстям, любовью к славе и особенно гордятся военной известностью своих мужей... Посредством смещения с красивой черкесской нацией провидение, может быть, хотело омолодить выродившиеся племена."

А. С. Пушкин (Россия, ?):

“Черкесы нас решительно ненавидят. Мы вытеснили их из привольных пастбищ, аулы их разорены, целые племена уничтожены... Кинжал и шашки суть члены их тела... У них убийство – простое телодвижение... Недавно поймали одного мирного черкеса, выстрелившего в солдата. Он оправдывался тем, что ружье его слишком долго было заряжено.”

Ф. Торнау (Россия, ?):

“Черкесы составляют лучшую конницу, какую мне встречалось видеть.”

Янош Бессе (Венгрия, 1829):

“Они красивы, у них легкие и тонкие фигуры, красивейшие в мире глаза, брови красивого рисунка и длинные ресницы.”

Иван Федорович Бларамберг (Россия,?):

“Женщины у них самые красивые на всем Кавказе и всегда пользовались такой репутацией. У них черные глаза, они шатенки, у них греческий нос и маленький рот. У кабардинских женщин кожа на лице белая с легким налетом кармина. Если к этому добавить стройную и гибкую фигуру и маленькие ножки, можно получить представление об образчике черкесской красоты... Необыкновенным является общераспространенное мнение, что черкешенки населяют главным образом гаремы турок, так как черкесы очень редко продают туркам представителей своей нации, разве что это будут украденные рабы... У черкесов женщины не находятся в таком заточении как у других азиатских народов... Что касается черкесских женщин, они, как правило, не лишены ума, у них живое воображение, они способны на большие чувства, тщеславны и гордятся славой своих мужей, добытой в боях. У них мягкие нравы, они любят наряжаться, но весьма ревниво относятся к тому что говорят на их счет, и любят поболтать, когда собираются вместе... Черкесские женщины не только пользуются репутацией изумительно красивых и образцово преданных; они пользуются также важной привилегией, которая вытекает из морального кодекса этого народа; мы хотим сказать об уважении и даже почитании, которое черкесы испытывают по отношению к праву защиты и посредничества, принадлежащему женщинам... Вместе с тем, между лицами одинакового положения считается постыдным отдавать себя под защиту прекрасного пола.”

Эдмунд Спенсер (Великобритания, 1837):

“С первого же момента, когда открылись передо мною черкесские долины, вид страны и населения превзошел самое пылкое мое представление. Вместо пустыни населенной дикарями, я нашел непрерывный ряд обработанных холмов, почти ни одного клочка земли не культивированного, огромные стада коз, лошадей и быков бродили в разных направлениях по колено в траве.”

Дж. А. Лонгворт (Великобритания, 1839):

“Большую часть продаваемых за пределы страны женщин составляют представительницы четвертого класса, то есть класса сервов, который... берет свое происхождение от пленных, захваченных в войнах... Если продажа должна состояться, родители... могут уклониться от продажи своих детей, для этого необходимо согласие обеих сторон... Если девушек продают работарговцу, это обычно делается по их собственному согласию и исходя из их честолюбивых намерений, поскольку у них есть перспектива выгодно устроиться в турецких гаремах. Их взгляды в этом отношении вполне сходны со взглядами наших молодых леди, отправляющихся из Англии в Индию; но место их назначения не столь удалено, будучи всего лишь в нескольких днях плавания на судне от их Родины; подобное решение их вовсе не предполагает их постоянную разлуку с подругами; наоборот, это зачастую дает им возможность оказывать им услуги...”

Джеймс Белл (Великобритания, 1841 г.):

“На основании того, что я видел, я должен рассматривать Черкесов, взятых в массу, как народ наиболее естественно воспитанный, который я когда-либо видел или о котором я что-либо читал”. “Мы поднялись вверх по долине через довольно открытый лес, в котором лежали деревни и необыкновенно пышные поля... Затем шел ряд незначительных холмов и ложбинок, которые повсюду были так хорошо возделаны, края полей так чисто и хорошо огорожены, что я мог бы подумать, если бы позволяла окружающая обстановка, что вижу перед собой одно из лучших обработанных полей Йоркшира”.

Мориц Вагнер (? , 1848):

“Черкесская знать, т. е. уорки-рыцари, составляют самое большее пятую часть, а по мнению некоторых знающих русских, может быть, только десятую часть многочисленного народа адыгэ... Только эти уорки и еще более знатные представители княжеских домов (пши) могут претендовать с полным правом на далеко распространенную молву о черкесской красоте.”

Fr. Bodenstaedt (Вестфалия, 1848):

“Их [Адыгэ] рыцарские чувства, их нравы патриархальной чистоты, их поразительно прекрасные черты ставят их бесспорно на первый ряд свободных народов Кавказа”.

Карл Кох (? , ?):

“Большая свобода девушек и общительная жизнь молодых людей является причиной того, что браки черкесов непохожи на браки у других восточных народов. Так же как женщина самостоятельна в выборе мужа, так же и молодым людям, по крайней мере молча, разрешается иметь свой голос при выборе будущей супруги... Наряду с любезностью девушки, большое влияние при выборе молодого человека оказывает положение и власть семьи и клана. При этом решающим голосом пользуется и воспитатель... Девушка прежде всего ценит в своем возлюбленном смелость, мужество и рыцарскую натуру... Неестественный обычай женить детей до достижения ими зрелости не встречается у черкесов... У черкесов не распространены браки между родственниками... С давних пор черкесские женщины прославились на всем Востоке своей красотой... “

?, (Россия, 1860):

“В деле кабардинцы молодцы. Я видел их милицию в компании 1855 г., бывшую в составе Александропольского отряда. Своими наездами, своею отчаянною, беззаветной храбростью, они не только не отставали от линейных казаков, но в ночных или неожиданных нападениях они всегда превосходили их.”

Карл Маркс (? , ? и 1864 г.):

“Народы Европы, учитесь борьбе за свободу и независимость на героических примерах горцев Кавказа”. “Эти два дела: подавление польского восстания и завоевание Кавказа я считаю самыми серьезными европейскими событиями со времени 1815 г.”

Hommaire de Hell (Франция, 1868 г.) :

“Храбрость, ум, замечательная красота: природа им дала все, и чем я в особенности восхищалась в их характере – это холодное и благородное достоинство, которое никогда не опровергалось и которое у них сочеталось с чувствами наиболее рыцарскими и с горячей любовью национальной свободы”

П. П. Короленко (Россия, ?):

“Привязанность их к Родине до того была сильна в этом народе, что они нередко, забравшись в какое-нибудь заросшее темное ущелье, там и умирали от холода и голода с винтовкою в руке, чтобы пустить в русского последнюю пулю за свое изгнание... Таких бродячих горцев много было в кавказских горах, где они в конце концов находили себе могилу.”

Д. А. Милютин (Россия, ?) :

“В последние годы войны на Кавказе мы должны были держать громадные силы: пехоты 172 батальона регулярных, 13 батальонов и 7 сотен иррегулярных; конницы 20 эскадронов драгун, 52 полка, 5 эскадронов и 13 сотен иррегулярных, 242 полевых орудиях. Общий годовой расход на содержание этих войск достигал 30 млн. рублей.”

Владыкин (Россия, 1872):

“Весь берег имел вид совершенно девственной, нетронутой человеком страны. Таким мне показался Адлер с первого взгляда... За 9 лет все так заросло,

что трудно было разобрать, где было расчищенное поле и где его не было... Черешневые и вишневые деревья тоже успели уже смешаться с остальным лесом... Кое-где попадались не то могилы, не то следы бывших строений, все поросло колючкой и лесом; мне казалось и чувствовалось, что я хожу по кладбищу храброго и даровитого народа... Заросшие папоротником поляны указывают места бывших горских аулов; на них ни следа каких бы ни было построек: все сожжено и разрушено... Молчаливая и величественная пустыня! Ответь мне где теперь те, которые так недавно населяли твои девственные леса?". "Лучшие земли Закубанского края не вошли в состав горских округов." "Меня мороз продирает по коже при рассказах о подробностях ночных нападений на аулы." "Переехав Кубань, мы опять потянулись ее правым берегом. Резкий контраст представляла эта сторона с видом на только что покинутое Закубанье; там – зеленные луга и черкесские поля, засеянные просом как на своих так и на снятых господских землях... здесь – сырокоричневая степь... В станицах тоже не было никакой зелени... Они не представляли собой ничего отрадного." Кабардинцы принадлежат к черкесскому племени адиге, жившему от Терека до Черного моря, по северному склону гор и плоскости, лежащей на продолжении этого склона – нынешнему Закубанью. Несмотря на то что адыгейцы разделились на множество колен, они все-таки составляли самый сильный народ из всех племен северного Кавказа, а кабардинцы между всеми адиге занимают первое место. Их благородный тип, изящество манер, умение одеваться и держать себя в обществе до того поразительны, что сразу дают возможность отличить кабардинца от всякого другого горца. Разумеется это относится лишь к высшему, т. е. благородному сословию, а не к холопам... Даже в прежнее время, когда, при наступлении наших войск, их собственные жилища, хлеб и стога пылали в огне, кабардинцы никогда не платили нам тем же; напротив, они всегда являлись лучшими и энергичными деятелями против пожара." "

И. Попко (Россия, 1880):

"Рыцарская Кабарда была законодательницею мод и вкуса для всех воинственных адыгских обществ от Сунжи до Черного моря".

О. В. Маркграф (Россия, 1882):

"Кабардинское или адыгейское племя, еще недавно самое многочисленное и могущественное среди прочих племен Кавказа, всегда производило оружие, седла, уздечки и прочие принадлежности убранства всадника, служащие образцами для других туземцев. Образец седельного набора, занесенный из Кабарды, до сих пор господствует на Северном Кавказе между горским и казачьим населением и называется "кабардинским" или "черкесским"."

Набоков (Россия, 1884):

"...Население [Кабарды] подчинено России силою оружия, после продолжительного и упорного сопротивления, и Правительство в отношении к нему не связано никакими договорами и обещаниями о распространении на высшие его классы преимуществ благородного Российского сословия..."

Я. Абрамов (Россия, 1884 г.):

"Богатейший край опустел... Превосходные нивы и луга, буквально созданные руками человеческими на голых каменных скалах, заросли мелким колючим кустарником и совершенно пропали для культуры."

П. С. Личков (Россия, 1904 г.):

"Страна [Черкесское побережье], не в пример нынешнему времени, была в то время "обильна млеком и медом". В конце, например тридцатых годов [XIX в], все побережье с прилегающей к нему горной полосой представляло тщательно разработанный оазис... Во всех приморских пунктах, где морские суда могли найти хоть какую-либо защиту от морских ветров, шла оживленная торговля, потому что было что сбывать и было кому приобретать. Но кровавая война изгнала и уничтожила горцев, в корень разрушила их культуру..."